

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД23-2-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденных Кучина Д.А., Кучиной Л.А., их защитников адвокатов Кудрявцева Е.В., Постнова А.В.,

потерпевшей Ш [REDACTED] и её представителя адвоката Чепурова Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Кучина Д.А. и Кучиной Л.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июля 2022 года

Кучин Денис Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 13 февраля 2020 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;
- 18 марта 2021 г. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год;
- п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам;
- п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговорам от 13 февраля 2020 года и от 18 марта 2021 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытых наказаний по указанным приговорам окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с соответствующими ограничениями и обязанностями.

Кучина Любовь Анатольевна, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая;

осуждена к лишению свободы по:

- чч.4, 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год;
- п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году;
- п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год с соответствующими ограничениями и обязанностями.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств и исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года приговор изменен.

Действия Кучина Д.А. и Кучиной Л.А., квалифицированные по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как единое продолжаемое преступление.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ по преступлению, предусмотренному п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, признано отягчающим наказание обстоятельством – совершение Кучиным Д.А. и Кучиной Л.А. преступления в составе группы лиц.

Исключено указание о применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении Кучину Д.А. и Кучиной Л.А. наказания по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Назначено Кучину Д.А. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ 4 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Кучину Д.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказаний по приговорам от 13 февраля 2020 г. и от 18 марта 2021 г. окончательно Кучину Д.А. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с соответствующими ограничениями и обязанностями.

Назначено Кучиной Л.А. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Кучиной Л.А. 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год с соответствующими ограничениями и обязанностями.

По приговору суда с учетом внесенных изменений Кучин Д.А. осужден за убийство находящегося в беспомощном состоянии Ш [REDACTED] а Кучина Л.А. - за подстрекательство и пособничество в нем.

Оба также за последующее хищение чужого имущества, причинившее значительный ущерб, с банковского счета.

Преступления совершены 26 марта 2021 года на территории Республики Башкортостан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., осужденных Кучина Д.А., Кучину Л.А, их защитников адвокатов Кудрявцева Е.В., Постнова А.В., потерпевшую Ш [] и её представителя адвоката Чепурова Д.В., прокурора Телешеву-Курицкую Н.А. о законности судебных решений с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе осужденный Кучин Д.А. несогласен с судебными решениями, считает их суровыми, незаконными и несправедливыми.

Указывает, что предварительное расследование проводилось с обвинительным уклоном, с нарушениями УПК, ему и свидетелям угрожали и оказывали психическое воздействие, предъявленное обвинение было «завышено». На его жалобы прокурору и в суд необоснованно отказывали.

Полагает, что обвинительное заключение было составлено с нарушениями (перечень которых приводит), утверждено прокурором с нарушениями установленных сроков, ему необоснованно отказали в проведении предварительного слушания.

Приводя допущенные, по его мнению, недостатки обвинительного заключения и нарушения, считает необоснованным и немотивированным отказ в возврате дела прокурору.

Ссылается на нарушения его права на защиту вследствие отказов в вызове и допросе свидетелей защиты, на отказ в реагировании на его замечания о неадекватном состоянии свидетеля Ф [] при её допросе, а также отказах в её повторных допросов, отказах в признании доказательств недопустимыми (перечень которых приводится в жалобе), невыяснении у допрашиваемых свидетелей их отношения к подсудимым.

Ссылаясь на письменные доказательства стороны обвинения, показания ряда свидетелей, экспертов, перечень которых приводит в жалобе, заявляет о наличии в них недостоверных сведений, противоречий.

Полагая недоказанной свою вину в убийстве, утверждая, что оно было совершено Кучиной, считает, что суд необоснованно отверг данные показания Кучиной.

Обращая внимание на то, что в прениях прокурор ссыался на погашенные судимости от 2011 г., делает вывод о том, что сторона обвинения поверхностно отнеслась к делу, не изучила должным образом все материалы, а лишь пошла на поводу у следствия. Суд, в свою очередь, также не оценил критически результаты следствия.

Указывает, что при вынесении приговора не учли ряд смягчающих обстоятельств, отсутствие отягчающих, вследствие чего необоснованно не применили положения ст. 64 УК РФ.

Оспаривает квалификацию своих действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку по делу не доказана беспомощность состояния потерпевшего.

Высказывает несогласие с решением апелляционной инстанции о признании у них по ч. 3 ст. 158 УК РФ отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления группой лиц, поскольку умысел на хищение был только у него.

Ссылаясь на наличие смягчающих обстоятельств, отсутствие отягчающих, положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, считает, что при определении наказания, в том числе и по ст. 105 ч. 2 УК РФ, нарушены возможные пределы.

Обращает внимание на неточности и ошибки по тексту приговора, суть и перечень которых приведены в жалобе.

Просит изменить апелляционное определение, исключить указание о признании отягчающего обстоятельства; приговор изменить, действия по убийству переквалифицировать на ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначить наказание в пределах санкции, применить положения ст. 64 УК РФ, либо приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобу осужденного Кучина Д.А. государственный обвинитель Сарсембеков Р.М., полагая доводы необоснованными, просит судебные решения в отношении него оставить без изменения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции Кучин Д.А. дополнительно полагает нарушенным свое право на защиту вследствие отсутствия защитника при оглашении приговора, а также несоставления защитником апелляционной жалобы.

Осужденная Кучина Л.А. в кассационной жалобе фактически слово в слово повторяет доводы жалобы Кучина Д.А.

Дополнительно обращает внимание, что убийство было совершено её, по делу она писала явку с повинной, которую не учли, как не учли и наличие детей, а также факт рождения еще одного ребенка в период судебного разбирательства.

Кроме того, полагает, что её незаконно ограничили в праве на ознакомление с материалами дела для написания дополнений к апелляционной жалобе.

Считает, что суд не рассмотрел возможность применения положений ст. 82 УК РФ в отношении вновь родившегося ребенка, не учел состояние здоровья, наличие хронических заболеваний.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение, либо переqualифицировать её действия по убийству на ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначив наказание в пределах санкции, либо применить положения ст. 82 УК РФ.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Кучина в убийстве Ш[] а Кучиной – в подстрекательстве и пособничестве в этом, обоих в последующем хищении имущества потерпевшего, в том числе, денег с банковской карты, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми, допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина обоих подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевшей Ш[], свидетелей В[], Ю[], К[], Ф[], М[], Б[], Ч[], З[], С[], С[], К[], а также данными оглашенных и исследованных письменных материалов дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Кроме того, вина подтверждается оглашенными и исследованными показаниями самих Кучиных в ходе предварительного расследования, в которых они последовательно описывали действия друг друга при совершении убийства, а также кражи. При этом, согласно их показаниям, непосредственным исполнителем убийства являлся именно Кучин, а не Кучина, которая выступила лишь подстрекателем и пособником. Поскольку данные показания согласовывались друг с другом, подтверждались другими доказательствами, суд обоснованно принял их во внимание и отверг позицию обоих в судебном заседании, согласно которой, исполнителем убийства являлась Кучина.

Показания Кучиных в ходе предварительного расследования оценены, как оценены и доводы об их вынужденности и оговоре, и обоснованно отвергнуты.

Вопреки доводам жалоб, допрос свидетеля Ф [REDACTED] как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, проведен в соответствии с положениями ст.ст. 278 и 278.1 УПК РФ, оснований полагать, что она находилась в неадекватном состоянии, не имелось, она ответила на все вопросы, как суда, так и сторон, в том числе, защиты. Кучину также было предоставлено право задать ей вопросы. По окончании допроса свидетель с согласия сторон покинула зал судебного заседания, где она находилась. В связи с чем, суд обоснованно в последующем отказал стороне защиты в её повторном вызове и повторном допросе.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Доводы жалоб о допущенных нарушениях в ходе предварительного расследования; ущемлении прав осужденных, в том числе, Кучина при выполнении требований ст. 217 УПК РФ; составлении обвинительного заключения с нарушениями, препятствующими рассмотрению дела судом, несвоевременности его утверждения прокурором; о необходимости возврата дела прокурору; ущемлении прав на проведение предварительного слушания; нарушении процедуры рассмотрения судом ходатайств; необоснованных отказах в вызове и допросе в суде свидетелей защиты; о недопустимости оспариваемых доказательств; проверялись как в суде первой инстанции, так и в апелляционном порядке, мотивировано отвергнуты и правильно признаны несостоятельными.

Отсутствие в протоколе судебного заседания отдельных вопросов к свидетелям до начала допроса по выяснению их отношения к подсудимым не влияет на достоверность сообщенных ими сведений. При этом обстоятельства взаимоотношений того или иного свидетеля к подсудимым выяснялись уже непосредственно в ходе их допросов.

При таких обстоятельствах, оценив и проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд обоснованно признал доказанным вину Кучина в убийстве, а Кучиной – в подстрекательстве к нему и пособничестве в нем, обоих – в последующем хищении имущества потерпевшего, надлежаче мотивировав свои выводы. Положенные в основу обвинения доказательства правильно признаны относимыми, допустимыми и достоверными. Каких-либо существенных противоречий, опровергающих выводы суда о виновности осужденных в совершенных преступлениях, они не содержат.

Действия осужденных с учетом установленных фактических обстоятельств и внесенных судом апелляционной инстанции изменений квалифицированы правильно.

Кучина – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, Кучиной – по чч. 4 и 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, подстрекательство и пособничество в убийстве лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

Обоих – по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть, кража, причинившая значительный ущерб, с банковского счета.

Объективные признаки подстрекательства к убийству и пособничества в нем Кучиной, как и квалифицирующий признак убийства (лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии), а также квалифицирующие признаки кражи, полно и подробно мотивированы в приговоре и апелляционном определении.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Кучиных вменяемыми.

При назначении наказания, несмотря на утверждения осужденных, суд в полной мере принял во внимание все предусмотренные законом и имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на разрешение данного вопроса, в том числе и наличие у Кучиной малолетнего (вновь родившегося) ребенка и её явку с повинной.

При этом, суд обоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Кучина и Кучиной двух других малолетних детей, мотивировав свое решение.

Вопреки доводам Кучина, поскольку санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, оснований для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ не имелось.

Оснований для изменения категорий совершенных преступлений, применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ, как правильно отмечено судебными инстанциями, по делу не имеется.

Также судом мотивирована и невозможность применения к Кучиной положений ч. 1 ст. 82 УК РФ в силу прямых предписаний закона.

На стадии апелляционного обжалования после вынесения и оглашения приговора по ходатайству Кучиной была предоставлена возможность дополнительного ознакомления с материалами дела, чем она и воспользовалась, указав в соответствующем графике (т. 13 л.д. 138), что ознакомилась полностью.

Каких-либо заявлений об ограничениях во времени, его недостаточности, ни в период ознакомления с материалами дела, ни после, Кучина не делала.

В судебном заседании апелляционной инстанции Кучина принимала участие, ей была предоставлена возможность высказать свою позицию, дополнить доводы апелляционной жалобы. Вместе с тем и в судебном заседании о нарушениях её прав в вышеуказанной части она не заявляла.

В этой связи соответствующие доводы Кучиной о нарушениях её прав на стадии апелляционного обжалования несостоятельны.

Также Судебная коллегия не может согласиться и с доводами Кучина о нарушении его прав на данной стадии вследствие того, что защитником не была подана апелляционная жалоба, поскольку его интересы в суде первой инстанции представлял защитник в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению суда, что предполагает подачу жалобы по согласованию с осужденным. Сведений о наличии такого согласования в материалах дела нет, не заявлялось об этом и осужденным.

Отсутствие защитника при оглашении приговора, на что ссылается Кучин, основанием для отмены приговора не является.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам апелляционного рассмотрения вынесено соответствующее определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб и представления, приведены мотивы принятого решения, являющиеся правильными.

Вопреки доводам Кучина, суд апелляционной инстанции по доводам апелляционного представления внес в приговор необходимые изменения и обоснованно признал у обоих в части кражи отягчающее наказание обстоятельства - совершение преступления в составе группы лиц, исключив ссылку суда первой инстанции при назначении наказания за данное преступление на положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Принятое судом апелляционной инстанции решение полно и подробно мотивировано, является законным.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Кучиных судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года в отношении Кучина Дениса Александровича и Кучиной Любви Анатольевны оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

